

ИСМАИЛОВ ЭЛДАР АХМЕД ОГЛЫ

**СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИТУАЦИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ПУТИ
ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ
КОНФЛИКТНОСТИ
(ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

**23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и
технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

МОСКВА – 2006

Работа выполнена на кафедре общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московского экономико-правового института

Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент

Герейханов Гаджи Пирмурадович

Официальные оппоненты — доктор политических наук,
профессор
Смутьский Сергей Владимирович

кандидат политических наук,
доцент
Нестерчук Игорь Владимирович

Ведущая организация — **Голицынский пограничный институт
ФСБ России**

Защита состоится   мая 2006 г., в 13.00 на заседании диссертационного совета
К.212.141.01 по политическим наукам в Московском государственном
техническом университете им. Н.Э. Баумана по адресу: 105005, г. Москва,
Рубцовская набережная, д. 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГТУ им. Н.Э.Баумана.

Автореферат разослан   апреля 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Власов С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Сложность и противоречивость современного этапа российской истории особенно остро воспринимается на Северном Кавказе, важной особенностью которого выступает многонациональный и многоконфессиональный характер населения. Именно данный фактор выступает для России «ахиллесовой пятой», куда на протяжении полутора столетий наносятся прицельные удары. Не случайно именно этот регион традиционно являлся ареной самых жестоких военных конфликтов между Российской империей с одной стороны и Турцией, Ираном - с другой. Действия последних на протяжении столетий активно поддерживала Западная Европа, а в последние десятилетия интерес к региону проявляют арабские страны и США, объявившие Каспийский бассейн «зоной национальных интересов США».

Актуальность диссертационного исследования обусловлена целым рядом объективных причин и обстоятельств.

Во-первых, местом и ролью Северного Кавказа в истории российской государственности, его объективной вовлеченностью в российскую национальную политику.

Северный Кавказ составляет неотъемлемую часть России. Регион занимает 2,1% территории РФ, где проживают 11,8% населения страны. Это самый южный пограничный регион, являющийся связующим звеном между Европой и Центральной Азией. Большинство азиатских государств имеют здесь основные экономические транспортные и транзитные пути с Россией, дублировать которые практически не представляется возможным. Через регион проходят важнейшие трубопроводы для перекачки нефти и газа, линии электропередачи и другие геостратегические коммуникации. Без больших натяжек можно утверждать, что тот, кто обладает влиянием в этом регионе, в той или иной мере владеет значительной частью евроазиатского континента. Поэтому во всем мире более чем достаточно сил, заинтересованных в ослаблении позиций России на Северном Кавказе.

Во-вторых, появлением новых независимых государственных образований на Кавказе, повлекших за собой коренные качественные изменения национальной политики России в данном регионе. Главной особенностью современного состояния интересов российского государства является то, что они уже не являются доминирующими в регионе, так как это было в царский или советский периоды. Напротив, национальная политика России в регионе в большей степени опосредована политикой государств, для которых Северный Кавказ представляет собой объект их собственных интересов.

Малоэффективность российской национальной политики на Северном Кавказе имеет несколько причин, среди которых несоответствие ее содержания процессам, происходящим в регионе, а также активность соседних стран, стремящихся восстановить или закрепить здесь свое влияние. Внешний фактор всячески стимулирует тлеющие межнациональные и религиозные конфликты, прямо или косвенно разжигает новые.

В-третьих, состоянием и динамикой развития современной этнополитической ситуации в регионе, отличающейся крайней нестабильностью, наличием межнациональной и этноконфессиональной конфликтности, вооруженным противоборством, социально-экономическими проблемами.

Указанные факторы детерминируют появление сепаратистских течений в регионе с националистическими и религиозно-политическими лозунгами. Свидетельством активизации экстремистских сил выступают события 2004-2006 годов в Чечне, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Адыгее.

В-четвертых, недостаточностью научных работ и исследований по избранной научной теме, необходимостью осмысления и политологического анализа исторического опыта реализации национальной политики российского государства на Северном Кавказе. Характер и содержание этнополитических процессов в регионе свидетельствует об их традиционности и исторической обусловленности, что определяет не только необходимость исследования многовекового практического опыта российского государства по реализации национальной политики в регионе, но и выработку практических рекомендаций в сфере национальных отношений, применительно к современным условиям.

Следует отметить, что при недостаточной активности государственных структур, на Северном Кавказе фактически осуществляется идеологическая интервенция, цель которой неоколониальное порабощение народов путем распространения экстремистской националистической и религиозной идеологии.

Необходимо признать, что одним декларируемым отношением к культурному своеобразию северокавказских народов мы не решим проблемы обеспечения мира и развития этого региона. Нужны усилия по развитию среди местного населения общероссийского патриотизма, по утверждению общепринятых норм поведения и гуманистических ценностей. Это означает, что все должны быть лояльны к государству и уважать его законы, знать не только родной язык, но и русский, жить не только по традициям собственного народа, но и по общероссийским нормам. Не будет этого, значит, не будет согласия и мира, а будут бесконечные распри и взаимное уничтожение народов.

Сегодня со всей остротой ощущается недостаточная разработанность теоретических положений и практических рекомендаций по проведению национальной политики государства в условиях обострения этнополитической ситуации и межнациональных конфликтов на Северном Кавказе.

Степень научной разработанности темы. В философско-политологической литературе, политической и периодической печати можно выделить несколько групп работ, авторы которых в различной степени исследуют методологические проблемы теории наций, народов, этносов. При этом встречаются диаметрально противоположные взгляды не только в области терминологии, но и в теоретических взглядах на политику в области национальных отношений. Следует отметить, что еще недавно в отечественной науке национальные отношения, национальный вопрос, по существу, не исследовались с точки зрения политологии, да и сами народы были поставлены вне политики.

Вместе с тем в современной отечественной и зарубежной политологической, исторической, философской литературе имеется достаточное количество научных трудов и разработок по национальной проблематике, в той или иной мере освещающих проблему межнациональных отношений на Северном Кавказе. Их многоплановость и содержание позволяет выделить четыре группы исследований и публикаций, использованных в процессе написания диссертации.

Первую группу источников составляют монографии, диссертационные исследования, статьи периодической печати, посвященные актуальным методологическим проблемам теории наций и национальных отношений, как многогранному комплексному учению, в которых достаточно полно и всесторонне освещены проблемы национальной политики. К числу авторов, занимающихся указанными вопросами необходимо отнести Р.Г. Абдулатипова, С. Алексеева, Ю.В. Арутюняна, Ю.В. Бромлея, А.П. Бутенко, О. А. Белькова, В. И. Вдовина, О. Васильева, Г. Галиева, Л.Н. Гумилева, А.К. Гливаковского, М.С. Джунусова, Б.Б. Жамсуева, В. Иорданского, П. Иванчишина, В.Н. Иванова, В.И. Козлова, И. Кленова, М.И. Кулиниченко, Г. С. Котанджяна, А.Г. Лукьянова, И.Н. Маркова, Н.В. Миронова, Т. Мурзаева, Н.И. Никулина, Н. Новосадова, Э.А. Позднякова, В.П. Сустава, Т. В. Таболину, Г.Т. Тавадова, В. Тишкова, Ж. Тощенко, В.М. Шевцова, Э.Ю. Юсупова¹ и др. Несмотря на солидный список указанных работ, некоторые из них не от-

---

¹ См.: Абдулатипов Р.Г. Человек. Нация. Общество. – М., 1991 г.; Национальный вопрос и власть // Народ. Депутат, 1992, № 3; Принципы национальной политики. – М., 1994 г.; Алексеев С. Место этнических традиций в цивилизационном процессе. – М., 1996; Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М. Русские в распадающемся Союзе // Отечественная история, 1992, № 3; Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы в СССР. – М., 1986 г.; Опыт типологизации этнических общностей // Сов. этнография. 1972. – № 5; Бутенко А.П. Тоталитаризм в России и пути его преодоления // Соц.-полит. журнал, 1994, № 11-12; Бельков О.А. Этнополитические факторы военной опасности // Военная мысль, 1993, №7; Вдовин В.И. Этнополитика и формирование новой государственности в России // Кентавр, 1994, октябрь; Лукьянов А.Г. Этноконфессиональная ситуация в Северо-кавказском регионе как угроза национальной безопасности России: Дис. ... канд. полит. наук. – М.: МЭПИ, 2004. – 187 с.; Марков Н.Н. Государственная национальная политика России на Северном Кавказе (философско-политологический анализ): Автореф. дис. канд. полит. наук. – М.: АФПС РФ, 2001. – 24 с.; Мурзаев Т. Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. – М., 1994; Галиев Г. Проблемы социальной технологии преодоления межнациональных конфликтов и гармонии межнациональных отношений. – Уфа, 1997; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – Л., 1990.; Гливаковский А.К. Национальная безопасность России и геополитика // Кентавр, 1991, октябрь-декабрь; Джунусов М.С. Общественный прогресс и национальные отношения. – Алма-Ата, 1976; Суверенитет: терминологизация и детерминологизация. Пагубность ложной стереотипизации суверенитета в массовом сознании. – М.,

ражают сущность этнополитических процессов применительно к северокавказскому региону, отдельные из них идеологизированы и не исследуют реальных процессов на Северном Кавказе в области этнополитики.

Вторая группа научных трудов сконцентрирована на исследовании сущности и содержания национальных интересов России вообще и их специфике применительно к условиям Северного Кавказа. Среди публикаций, посвященных данной проблематике, известны работы О.А. Белькова, И.В. Бочарникова, В.В. Барабина, Г.П. Герейханова, Г.А. Горобцова, М.В. Гацко, М.А. Гареева, И.С. Даниленко, В.Д. Дзидзоева, П.М. Иванова, И.А. Климова, С.А. Мелькова, В.В. Попова, В.И. Ремарчука, В.М. Родачина, В.П. Сустава, В.М. Шевцова¹ и др.

1997; Жамсуев Б.Б. Национальная политика современной России: становление и перспективы: Дис. ...канд. полит.наук. – М., 1999 – 176с.; Иорданский В. Этнос и нация //МЭ и МО, 1992 № 3; Иванчишин П. Общество. Государство. Власть. – М., 1994; Иванов В.Н. Межнациональные отношения в России: состояние и перспективы //Соц-полит. журнал № 4, 1993; Козлов В.И. Главный национальный вопрос в России вчера и сегодня //Этнополис, 1992, № 2; Клёнов И. Этнополитический конфликт: генезис, сущность, пути урегулирования. – М., 1996; Кулиниченко М.И. Нация и социальный прогресс. – М.: Мысль, 1983; Миронов Н.В., Тавадов Г.Т. Федерация и национальные отношения в современных условиях //Соц-полит. журнал, 1994, № 7-8; Тишков В. Этнонационализм и новая Россия //Свободная мысль, 1992, №4; Таболина Т.В. Зарубежная этнополитология о современных межнациональных отношениях в СССР. – М., 1991; Никулин Н.И. Национальная политика России. История и современность. – М., 1993; Новосадов Н. Конфликты в межэтнических и межнациональных отношениях. – Екатеринбург, 1995; Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. – М., 1994; Суставов В.П. Национальный вопрос в оборонном строительстве государства и коалиций государств. – М.: ГА ВС, 1992; Шевцов В.М. Этнополитика: сущность и содержание. – М.: ВУ, 2001; Юсупов Э.Ю. Национальные процессы в СССР. – М.: Наука, 1987 и др.

¹ Бельков О.А. Влияние развития национальных отношений на совершенствование военной организации соц. Государства. – М., 1973.; Проблемы и пути военного обеспечения национальных интересов России /Круглый стол. Армия и общество //Полис, 1994. – № 4; Бочарников И.В. Военно-политические интересы России в Закавказье: исторический опыт и современность: Дис. ... канд. полит. наук. – М.: ВУ., 1996.; Барабин В.В. Военно-политическая деятельность государства в системе национальной безопасности (соц-филос. анализ): Дис. ... доктора филос. наук. – М.: ВУ., 1999; Герейханов Г.П. Религиозная ситуация на Северном Кавказе и ее учет в управленческой деятельности органов и войск ФПС РФ (философско-политологический анализ): Дис. ...канд. филос. наук. – М.: АФПС РФ, 2000; Горобцов Г.А. Социальный потенциал оборонной мощи соц. общества. – М., 1989; Гацко М.В. Угрозы интересам национальной безопасности России и проблемы их предотвращения: Дис. ...канд. филос. наук. М.: ВА им. Дзержинского, 1996; Гареев М.А. Национальная безопасность Рос-

Среди исследований отечественных кавказоведов, акцентирующих внимание на военно-политической проблематике, следует выделить работы Б. Гаджиева, П.Г. Буткова, Н.Ф. Дубровина, В.А. Потто, Р.А. Фадеева и др.¹ Характерными чертами трудов названных авторов является их фундаментальность и реалистичность в оценке исторических событий на Кавказе.

Третью группу составляют научные работы, которые исследуют особенности проявления экстремизма в политической, национальной и религиозной сферах².

сии как теория и практика национальной и международной безопасности //Безопасность. Информационный сборник, 1993; Даниленко И.С. Межнациональные отношения и Армия //Военная мысль, 1988. - № 12; Дзидзоев В.Д. Национальная политика СССР, межнациональные отношения и национальные движения на Северном Кавказе: Дис. ...д-ра ист. наук. - Спб., 1992. - 446 с.; Иванов П.М. Партия войны - Северный Кавказ. - Нальчик, 2000 г.; Климов И.А. Армия и политика. - М., 1980.; Мельков С.А. Военное содержание национальной политики государства в условиях реформирования российского общества: Дис. ...канд. филос. наук. - М.: ВУ, 1998; Попов В.В. Государственная национальная политика России в XIX веке: Военно-исторический аспект на материалах Закавказья, Северного Кавказа и Средней Азии: Дис. ...д-ра ист. наук. - М., 1997. - 340с.; Ремарчук В.И. Межнациональные конфликты и их влияние на ВС. - М., 1994; Родачин В.М. К вопросу о понятии, системном характере и системе национальных интересов России /в кн.: Анализ систем на пороге XXI века: материалы Международной конференции, том 4/ - М.: Интеллект, 1998; он же. Национальные интересы России и их защита в пограничном пространстве /в кн. Гуманитарные основы управленческой деятельности в войсках Пограничной службы России: Учебник в 2-х томах/. - М.: АФПС, 2000, т.1., ч.2., гл.6. - С. 255-272; Сустанов В.П. Национальный вопрос в оборонном строительстве государства и коалиций государств. - М.: ГА ВС, 1992.; Шевцов В.М. Национальные отношения и их влияние на военный потенциал государства (на примере России): Дис. ...доктора филос. наук. - М.: ВУ, 1997.

¹ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. - Спб. 1869; Гаджиев Б. Шамиль. От Гимр до Медины. - Махачкала, 1992; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. - М.: Соцэкгиз, 1958; Потто В.А. Кавказская война. - Ставрополь: «Кавказский край», 1993; Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. - Тифлис, 1860; Фадеев А.В. Россия и Кавказ первой трети XIX века. - М.: изд. АН СССР, 1960. Фадеев Р.А. Кавказская война. - М.: Алгоритм, 2005. - 634 с.

² Абазов Р., Василицевский А., Пономарев В. (под редакцией А.Верховского). Ислам и политическая борьба в странах СНГ. - М.: Панорама, 1992; Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России. - М.: Мысль, 2002. - 317 с.; Арестов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления. - Харьков, 1987. -147 с.; Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. - Махачкала, 1999. - 162 с.; Ахмедов А. Ислам в современной идейно-политической борьбе. - М.: Политиздат, 1985; Бакаев Ю.Н. Религиозный фактор в истории России// На-

Четвертую группу работ составляют статьи, монографии, диссертационные работы зарубежных авторов, которые посвящены исследованию преимущественно проблеме национальных конфликтов, их социальной детерминированности, а также политической и идеологической практике¹. Зарубежная биб-

учные и методологические проблемы преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин. – Хабаровск, 1998. – Вып.1 – С.32-38; Гараджа В. Политика и религия. – М.: Наука и религия, №3,1991.-С.2-3, №5.-С.2-3; Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. – М.: Наука, 1985; Ильин И.В. О терроре и терроризме: природа, сущность, причины, проявления //Информационный сборник «Безопасность». – 2001. – №7 – 12. – С. 312-342; Курбанов Г. Религия и политика террора. – Махачкала: «Народы Дагестана», 2002. – 110 с.; Коровинов А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. – М., 1990. – С.7-10; Крицкий Е.В. Религиозный фактор в этнополитической ситуации на Северном Кавказе //Религия и политика в современной России. – М., 1997. – С. 39-46; Краснов М.П. Политический экстремизм – угроза государственности //Российская юстиция. – 1999. – № 4. – С. 22-28; Лопаткин Р.А. Экстремизм религиозный //Политическая энциклопедия. – М.: Мысль, 2001. – Т.2. – С. 637-638; Малышева Д.Б. Религия и общественно-политическое развитие арабских и африканских стран. – М.: Наука,1986; Мчедлов М. Религиозная ситуация в России: реалии, противоречия, прогнозы. – М.: Свободная мысль №5, 1993.- С.52-62; Непесов М.М. Современный терроризм: социальные истоки, цели, проявления. – М., 1984. – 63с.; Организованный политический экстремизм // Российский монитор. – М., 1996. – Выпуск № 7. – С.29-43; Носков Ю.Г. Религиозный фактор в системе национальной безопасности. – М.: ВУ, 1997. – С.37,97; Нуруллаев А.А. Религиозный фактор в национальных процессах // Государственно-церковные отношения в России: Курс лекций. – М.:РАГС, 1994. –Ч. 1. – С.100; Одинцов М.И. Государство и церковь: История взаимоотношений, 1917-1938 гг. – М.: Знание, 1991; Религия и политика в посткоммунистической России /Материалы «круглого стола»/Вопросы философии № 7, 1992.-С.6-33; Полонская Л.Р. Советский исламский фундаментализм: политический тупик или альтернатива развития // Азия и Африка сегодня. 1994, №1; Рагузин В. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях. – М.: РАГС, 1998, – С. 28; Саидбаев Т.С. Политика и религия. – М.: Соц-политические науки, № 9, 1991.- С.45-53; Степаньянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике. – М.: Наука, 1982; Филатов С.Б. Католическая церковь и внешняя политика США //США: экономика, политика, идеология, № 5, 1984.-С.40-50; Филатов С.Б., Фурман Д.Е. Религия и политика в массовом сознании. – М.: Социолог. Исследования, №7, 1992.-С.3-12; Шведов В. Религия и политика. – М.: Межд.жизнь, №5, 1992.-С.48-59.

¹ См., Parenti M. Ethnic politise and the persistence of ethnic identification // The American science review. 1967.; Rocket R. Ethnic nationalities in the Soviet Union. New York, 1981.; Kotze D/ Nationalism: A comparative Study. Cape Town, 1981 и др.

лиогрaфия исследования военно-политических проблем Кавказского региона представлена работами Д. Бэдли, Д. Лэнга, Э. Фуллера и др.¹

Анализ публикаций и диссертационных работ свидетельствует о том, что в общем плане политика России в сфере национальных отношений достаточно широко освещена. Вместе с тем, системный анализ деятельности государственных органов власти, других институтов гражданского общества по совершенствованию межнациональных отношений, достижению мира и согласия в Северо-Кавказском регионе, обеспечению национальной безопасности и сохранению государственной целостности Российской Федерации нельзя признать удовлетворительным и завершенным.

Актуальность вышеперечисленных проблем, степень их научной разработанности и исследования позволило выделить объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объект исследования – сфера межнациональных отношений, этнополитических процессов и обуславливающие их внешние и внутренние факторы в Северо-Кавказском регионе.

Предмет исследования – сущность, разновидности и методика оценки этнополитической ситуации, определение основных направлений противодействия межнациональной конфликтности на Северном Кавказе.

Цель исследования заключается в политологическом анализе этнополитической ситуации в Северо-Кавказском регионе, выявлении ее специфики и разработке методики оценки, выработке основных направлений национальной политики, способной противодействовать межнациональной конфликтности в регионе.

Для достижения этой цели в диссертации ставятся и решаются следующие задачи:

осуществить теоретико-методологический анализ сущности и разновидностей этнополитической ситуации;

выработать методику оценки этнополитической ситуации, способной спрогнозировать ее развитие;

определить специфику этнополитической ситуации на Северном Кавказе в современных условиях, выявить факторы, детерминирующие ее изменение;

исследовать концептуальные основы общегосударственного противодействия этнополитическому экстремизму;

обосновать приоритетные направления национальной политики по противодействию этнополитической конфликтности в Северо-Кавказском регионе.

---

¹ См.: Бэдли Д. Русское завоевание Кавказа (Baddeley J. The Russian conquest in Caucasus. – London, 1908); Лэнг Д. Последние годы грузинской монархии 1658-1832. (Lang D. The last years of the Georgian monarche 1658-1832, New York, 1957; Фуллер Э. Российская стратегия в Закавказье после кончины СССР. /Россия и современный мир. – М.: ИНИОН. – 1995. – Вып. 2. и др.

Границы исследования определены: временными рамками - с середины XX века и ближайшими перспективами до 2010 года; пространственно-географическими пределами Северо-Кавказского региона России Федерации.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют теоретические положения, вытекающие из общей теории политики и философии, экономики и права, конфликтологии, теории национальной безопасности; основные выводы и положения теории национальных отношений, содержащиеся в федеральных законах, Указах Президента и постановлениях Правительства Российской Федерации по вопросам национальной политики.

В процессе исследования в основу положен метод политологического анализа общественных явлений и процессов в сочетании с философским и общенаучными методами, в том числе системного подхода и анализа, исторического, логического и статистического исследования, сравнения и обобщения, анализа и синтеза, монографического исследования.

Эмпирической базой диссертации послужили: этнополитические, этноконфессиональные, социально-политические, этнорелигиозные, экономические и военные реалии, проявившиеся на Северном Кавказе; контент-анализ материалов отдельных периодических изданий; результаты и выводы научно-исследовательских работ; законы, постановления, указы исполнительной и законодательной власти по вопросам национальной политики; материалы конференций, съездов и форумов, посвященные проблемам этнополитической ситуации на Северном Кавказе; литературные источники, публикации в периодической печати и информационные передачи в электронных СМИ, а также информация, полученная из всемирной компьютерной сети Internet; личный опыт автора, накопленный в регионе межнациональной конфликтности.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение, список литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень её научной разработки, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи, характеризуются методологические основы анализа решаемых задач, их теоретические и эмпирические источники, подчёркиваются научная новизна и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, отражается степень апробации полученных выводов и результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования этнополитической ситуации» изучаются теоретические основы этнополитики, анализируются взгляды различных научных школ по указанной проблеме, эволюция этнополитических процессов. Исследуется этнополитическая ситуация как социально-политическое явление, рассматриваются ее сущность, содержание, разновидности. Предлагается авторское понимание этнополитической ситуации (определение), а также методика ее оценки. С позиций историко-политологического анализа дана характеристика факторов, детерминирующих межнациональные отношения на Северном Кавказе.

Во второй главе «Основные направления национальной политики по противодействию межнациональной конфликтности на Северном Кавказе» раскрывается природа, социальные и политические корни этнополитического экстремизма, выступающего агрессивной формой этнополитической ситуации. Исследуются концептуальные основы общегосударственного противодействия этнополитическому экстремизму, предлагаются основные меры по противодействию проявлениям национализма, кавказофобии, терроризма.

Обосновывается принятие комплексной программы по оптимизации национальной политики в Северо-Кавказском регионе.

В заключении диссертации сделаны обобщающие выводы по теме исследования, предложены практические рекомендации по учету специфики функционирования государственных и общественных организаций в сфере противодействия угроз, возникающих в результате обострения этнополитической ситуации на Северном Кавказе.

В приложении изложен дополнительный материал, с помощью которого возможно оценить и спрогнозировать развитие этнополитической ситуации в Северо-Кавказском регионе.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна исследования состоит во всестороннем социально-политическом анализе проблемы межнациональных конфликтов на Северном Кавказе и выработке политического механизма оптимизации российской национальной политики в регионе.

В более конкретном выражении научная новизна исследования заключается в достижении следующих теоретических результатов:

в политологической характеристике сущности и содержания этнополитической ситуации как объективного и существенного результата национальной политики государства;

в определении разновидностей этнополитической ситуации;

в разработанной методике оценки этнополитической ситуации;

в характеристике с позиций историко-политологического анализа факторов, детерминирующих межнациональные отношения на Северном Кавказе;

в предложенных концептуальных основах противодействия этнополитическому экстремизму в регионе;

в обосновании приоритетных направлений оптимизации национальной политики по преодолению межнациональной конфликтности.

Положения, выносимые на защиту и их обоснование

1 *Концептуальное рассмотрение сущности, содержания и разновидностей этнополитической ситуации как явления и категории политологии (этнологии) и методика ее оценки позволяет перейти от описательного характера к изучению динамики этнополитических конфликтов, прогнозированию и выявлению их причин.*

Автор, используя исходные понятия, имеющие ключевое значение для формулирования этнополитической ситуации, опираясь на то, что в настоящее время национальная идея стала одной из ведущих в процессе осуществления различных типов суверенизации, и ее активно используют в борьбе за власть, за собственность, за региональные привилегии, предлагает определение данного понятия. **Этнополитическая ситуация** – совокупность разнообразных аспектов жизнедеятельности народов (этносов), определяющих качественное состояние их сознания, отношений, деятельности, институтов, направленных на достижение определенных политических интересов (целей) в какой-то момент времени.

Иными словами этнополитическая ситуация – это ярко выраженная политическая деятельность представителей какого-либо этноса с целью получения новых дивидендов, связанная с необходимостью реализации определённых родственно-клановых, социокультурных, политико-экономических и других потребностей этносов.

Так как этнос – динамическая система, то для него характерны не только преемственность, непрерывность развития, но и изменения во времени – этнические процессы. Этническими называются процессы, при которых происходит изменение различных компонентов этноса: отдельных элементов материальной и духовной культуры, языка, социальной структуры, самосознания. Таким образом, этнополитика и этнополитические процессы должны обладать определенной структурой, компонентами которой являются: этнополитические отношения; этнополитическое сознание; этнополитические организации и учреждения; этнополитическая деятельность; этнополитические и правовые нормы, с помощью которых регулируются этнополитические отношения; этнополитические интересы.

Разновидности этнополитической ситуации определяются ее состоянием, то есть конкретной характеристикой на данный момент времени с учетом степени стабильности и напряженности отношений между ее субъектами. В диссертации выделяются четыре основных типичных состояния этнополитической ситуации с их характеристикой.

Спокойная этнополитическая ситуация характерна тем, что преобладают мирные, добрососедские, партнерские или даже дружеские отношения между различными этносами, этносами и властными структурами. Указанное состояние характеризуется следующими признаками: между субъектами этнических отношений поддерживаются ровные отношения и контакты, расширяются меры доверия, в том числе по спорным вопросам; основой этнополитических отношений выступают различные заключенные договоры, соглашения, правовые нормы; этнополитическая практика предсказуема, предпринимаемые сторонами действия не выходят за рамки правовых норм; по возникающим проблемам в этнополитической сфере находятся конструктивные подходы; в выступлениях этнических лидеров и других национальных представителей, в средствах массовой информации преобладает объективная подача информации.

Напряженная этнополитическая ситуация характеризуется появлением несоответствия интересов, обострением противоречий, ростом взаимного недоверия сторон. Признаки такого состояния: устные и письменные заявления лидеров с предъявлением взаимных претензий, свертывание контактов; активизация деятельности структур этнополитических и различных национальных движений, нарушения ими принятых соглашений, обострение противоречий в межнациональных отношениях; появление резких заявлений, носящих угрожающий, протестный, оскорбляющий характер, демонстрация силы, в том числе военной; изменение тональности средств массовой информации, появление резких выпадов в адрес другой стороны.

Кризисная этнополитическая ситуация, для которой характерны обострение отношений до опасной черты, зримое усиление опасности прямого столкновения сторон, создающее угрозу в том числе военного характера. Основные критерии данного состояния: действия одной из сторон резко нарушают сложившийся порядок, коренные интересы другой стороны (этнoса или государства), противоречат заключенным договорам, соглашениям, нарушают баланс безопасности в этнополитической сфере; лидеры сторон выступают с жесткими заявлениями, предупреждениями, ультиматумами, обращаются к историческим фактам, культурным, национальным, религиозным и другим традициям; появляются элементы силового решения проблемы, применяются провокации, недружественные и военно-силовые акты в отношении сопредельной стороны; активизируется информационное противоборство, разворачиваются идеологические и психологические операции, привлекаются различные международные организации для разрешения проблемы.

Конфликтная этнополитическая ситуация - непосредственное столкновение сторон в той или иной форме, включая вооруженную. Эта наиболее крайняя форма противостояния субъектов этнополитических отношений. Этнические конфликты – одна из глобальных проблем современности.

Опираясь на общие методологические принципы и важнейшие требования системного подхода, предложена *методика оценки этнополитической ситуации*, представляющая собой четко определенную последовательность действий при решении конкретной задачи. В самом общем плане методика включает три стадии работы: подготовительную, основную и заключительную.

Подготовительная стадия связана с решением ряда организационных, методологических и методических задач. На ней во-первых, ставятся (уточняются) цели и задачи оценки этнополитической ситуации: будет ли объектом изучения ситуация в регионе, республике или в отдельном районе; какой должна быть эта оценка - текущей или прогностической и с какой именно дальностью прогноза; какие факторы определяющим образом влияют на развитие ситуации и т.д. Кроме того, определяются круг исполнителей и задачи каждого, время на решение всех задач, организация работы. Во-вторых, на этой стадии уточняется теоретическая и методологическая базы исследования, методика его проведения. Все это оформляется в виде плана или программы работы. В органах, организациях, уч-

реждениях, где эта работа ведется постоянно, многие из названных вопросов будут периодически лишь уточняться по мере необходимости.

Основная стадия охватывает собственно процесс анализа и оценки этнополитической ситуации, прогнозирование ее возможных изменений в ближайшем и более отдаленном будущем. Она включает, в свою очередь, эмпирический и теоретический этапы, которые фактически тесно переплетаются и выступают как два уровня исследовательской работы. Эмпирические знания постоянно вносят поправки в теоретический анализ, а последний все время нацелен на текущую этнополитическую практику.

Заключительная стадия предполагает литературное и документальное оформление и представление полученных результатов заказчику в форме докладной записки, справки, этнополитического обзора, а в некоторых случаях и в форме научного труда.

На базе выводов о текущем состоянии этнополитической ситуации строятся *прогнозы*, суть которых - выявление тенденций ее вероятного развития в ближайшей и отдаленной перспективе; построение вариантов или моделей возможных состояний. Прогнозы могут быть краткосрочными (на дни, недели и месяцы вперед), среднесрочными (на ближайшие год-два) и долгосрочными (на несколько лет вперед).

Прогнозирование этнополитической ситуации дело сложное и даже самые краткосрочные прогнозы могут оказаться неверными, в силу влияния на ход событий множества факторов, недостатка достоверной информации, субъективизма в оценках облеченных властью руководителей. Велика роль случайностей, неблагоприятного стечения обстоятельств и других причин. Поэтому прогнозы этнополитической ситуации должны иметь вероятностный характер и строиться в виде нескольких моделей-сценариев различной степени вероятности.

2. *Выявленные особенности этнополитической ситуации в Северо-Кавказском регионе, детерминирующие межнациональные отношения в регионе, свидетельствуют о специфике региона, а именно - повышенной этнической идентификации в самосознании кавказских этносов; наследии национально-территориальных переделов; особенностях менталитета его народов; позднем присоединении к России и сохранении в памяти народов исторических фактов, сопровождавших российскую колониальную политику; последствиях депортаций и массовом переселении народов за границу; отсутствии концептуально разработанной «кавказской политики», применительно к новым условиям*

Феномен межнациональных отношений на Северном Кавказе состоит, прежде всего, в их несходстве с аналогичными процессами в России. Большая часть этой специфики заложена предшествующей историей – российской политикой на Северном Кавказе. Таким образом, нынешняя нестабильная этнополитическая ситуация в регионе имеет свои корни в прошлом – в имперской, советской, российской национальной политиках. Следовательно, чтобы успешно преодолевать имеющиеся проблемы в этнополитической сфере, необходимо знать и представлять причины их появления. В диссертации представлен фак-

тический материал, свидетельствующий о взаимосвязи нынешней этнополитической ситуации с проводимой национальной политикой России в регионе.

Отмечается, что наибольшую актуальность на Северном Кавказе имеют *территориальные споры*, где в настоящее время насчитывается свыше 35 территориальных претензий. К числу наиболее болезненных из них следует отнести: спор чеченцев и ингушей в отношении принадлежности Сунженского и Малгобекского районов: требование русскоязычного населения Наурского и Шелковского районов о присоединении к Ставропольскому краю; требование передачи Пригородного района РСО-А в состав РИ; создание республики Лезгистан на территории Дагестана и Азербайджана; требования кумыков Дагестана о создании самостоятельной Кумыкской Республики; требования ногайцев, проживающих на территории Дагестана, Чечни, Ставропольского края, Калмыкии о создании Ногайской Республики; создание единого государственного образования адыгов с включением этнически родственных народов Кавказа, в том числе с передачей им Туапсинского и Лазаревского районов Краснодарского края; требование разделения Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республик; предложения об объединении Северной Осетии и Южной Осетии в единую республику; требование о территориальной реабилитации казачества и создании автономных образований вне национальных субъектов Северо-Кавказского региона, требования русскоязычного населения Адыгеи о проведении референдума по вхождению республики в состав Краснодарского края и другие.

Причинами подавляющего большинства этнотерриториальных противоречий является проводимая в прошлом национальная политика государства. Наглядным подтверждением сказанного выступают приведенные в таблице данные по депортации народов Северного Кавказа в 1920-1945 годах.

Год	Контингент	Количество тысяч человек	Откуда	Куда
1920	терские казаки	45	8 станиц терской линии	Украина, север европейской части СССР
1943	карачаевцы (банд-главарь и бандиты) карачаевцы калмыки	0,5 ≈ 70 ≈ 93	Карачаево-Черкессия Карачаево-Черкессия Калмыцкая АССР	За пределы области Каз. ССР, Кирг. ССР Каз ССР, Кирг. ССР
1944	чеченцы ингуши балкарцы калмыки	393 91 38 3	ЧИАССР, ДАССР ЧИАССР, Владикавказ КБАССР Ростовская обл.	Каз. ССР, Кирг. ССР Каз. ССР, Кирг. ССР Каз ССР, Кирг ССР Омская обл
1945	предатели и пособники из района Кавказских минеральных вод	2	Кавказские минеральные воды	Таджикская ССР

Следующим фактором, влияющим на этнополитическую ситуацию в регионе, выступает *деятельность этнических элит*, их борьба за власть.

Проблема доступа к власти в регионе присутствует на субэтническом уровне, так как в структуре многих кавказских этносов и сегодня устойчиво сохраняются родовые, тейповые, клановые группы. Среди субъектов этнополитической элиты можно выделить следующие активные группы. К первой группе лидеров относятся отдельные представители того или иного народа, мнение которых пользуется авторитетом и имеет влияние среди населения. На Северном Кавказе это могут быть авторитетные религиозные деятели, уважаемые старейшины, известные представители народа (военные, ученые, врачи, спортсмены, бизнесмены и др.). Вторая группа, способная изменить расстановку на политическом поле - общественные движения и партии, в программных документах которых закрепляются территориальные, политические, экономические, культурные и другие притязания конкретного народа. К третьей группе этнополитической элиты относятся представители органов власти от местных до республиканских, способные проводить политику в поддержку этносов, которые они представляют. Четвертая группа этнической элиты представлена лицами, которые проводят свою деятельность, находясь или в «подполье», либо за границей, при этом они, как правило, имеют внешние источники финансирования.

Таким образом, изменение состояний этнополитической ситуации на Северном Кавказе во многом зависит от «генераторов», к коим мы относим этнополитическую элиту, что предполагает изучение их деятельности.

Следующий по значимости фактор активизации этнополитической ситуации на Северном Кавказе – *социально-экономический*.

Недооценка на протяжении десятилетий экономического фактора при решении вопросов национальной политики вела к неполному использованию местных ресурсов, деформированному складыванию национально-региональной структуры отраслей народного хозяйства, снижению эффективности использования трудовых ресурсов ряда регионов страны, замедлению темпов общественного производства.

Огромная безработица, простаивающие без заказов государственные предприятия, неравномерное размещение экономических объектов, преобладание сельскохозяйственного сектора над промышленным, разрушенные военными действиями экономические связи и инфраструктура региона – эти и другие проблемы явились причинами, породившими кризисные явления в международных отношениях на Северном Кавказе. Как неоднократно отмечал Президент России, «социально-экономическая картина на Северном Кавказе по-прежнему плачевная, и он недопустимо отстает по уровню жизни от других российских территорий. Достаточно сказать, что уровень безработицы здесь в разы выше, чем в среднем по России, а в таких республиках, как Ингушетия, Чечня, Дагестан, она носит поистине массовый характер. Именно здесь идеологи международного терроризма действуют особенно активно. Причем они от-

кровенно и нагло используют в своих преступлениях и преступных планах наши с вами нелоработки в социально-экономической политике»¹.

В этнополитической ситуации важную роль играют *противоречия между федеральным центром и субъектами Северного Кавказа*

В этнофедеральных системах такие проблемы приобретают этнический компонент, который традиционно используется для укрепления позиций региональных элит. На Северном Кавказе будет сохраняться межэтническая напряженность до тех пор, пока не будут решены вопросы федеративного устройства, в том числе, уравнивания прав субъектов федерации. Так многими субъектами до недавнего времени поднимались вопросы о расширении прав или предоставлении особых социально-политических и экономических льгот. Однако с определенным усилением властной вертикали государства, эти требования стали приобретать в большей степени характер экономических преференций.

Фактор, доселе не учитываемый при оценке этнополитической ситуации с достаточной полнотой - *ускоренный естественный прирост северокавказских народов*.

Для Северного Кавказа характерна очень высокая этническая мозаичность: на его территории проживают многочисленные группы некоренного населения и около пятидесяти коренных народов, самыми крупными из которых являются: Дагестанская группа - 1258498 человек, - (ветвь иберийско-кавказской языковой семьи), включающая аварцев (514557 человек), даргинцев (321564 человек), лезгин (212146 человек), лакцев (97753 человек), табасаранцев (78439 человек), агулов (13830 человек), рутульцев (14988 человек), цахуров (5221 человек); Нахская группа - 1026819 человек, - (ветвь иберийско-кавказской языковой семьи), включающая чеченцев (828994 человек) и ингушей (197825 человек); Тюркская группа - 742000 чел., включающая азербайджанцев (111374 человек), балкарцев (72219 человек), карачаевцев (143971 человек), кумыков (259302 человек), ногайцев (73703 человек), татар (62844 человек), турок (6297 человек), туркмен (12290 человек). Группа Абхазо-Адыгская - 566059 человек - (ветвь иберийско-кавказской языковой семьи), включающая кабардинцев (373173 человек), адыгейцев (116234 человек), черкесов (46272 человек), абазин (30380 человек).

Таким образом, большинство коренных народов Северного Кавказа за период между 1959 и 1989 годами дали прирост населения в два и более раза.

Этноконфессиональные проблемы последние двадцать лет вновь стали играть в динамике этнополитической ситуации на Северном Кавказе более заметную роль. На фоне определённой деполитизации этничности произошла политизация конфессионального компонента общественной жизни.

---

¹ Выступление президента России В.В. Путина на расширенном заседании правительства с участием глав субъектов Российской Федерации. – Новое дело, № 37, 17 сентября 2004. – С.29.

Определённую и немаловажную роль в динамике этноконфессиональных отношений играют и внутриконфессиональные различия, которым не уделяется должного внимания. Вместе с тем, именно эти различия будут оказывать в дальнейшем значительное воздействие на стабилизацию/дестабилизацию этнополитических процессов в регионе. Речь идет о появлении на территории России социально опасных религиозных организаций, носящих радикально-экстремистскую направленность.

Политизация ислама на Северном Кавказе по своей структуре обнаружила две тенденции: традиционализма и радикализма. Традиционалисты (ханафиты, шафииты) выступают за сохранение ислама таким, каким он сложился в Северо-Кавказском регионе за многие века своего существования, то есть с «примесью» этнических адатов (обычаев). Носители радикализма (ваххабиты) провозгласили в качестве цели восстановление в современной жизни мусульман норм зарубежного ислама (ханбалитского толка). Своей целью они считают не только очищение религии от более поздних местных наслоений, но и возрождение исламской морали и, в первую очередь, построение идеального исламского государства. Социальным идеалом выступает «образ жизни», который может быть реализован только в исламском государстве. Отсюда, жесткие политические требования.

Миграционный фактор. За последние 10 лет произошло увеличение миграционной активности населения Северо-Кавказского региона, и она носит ярко выраженный национальный характер. Северный Кавказ в целом стал принимающим регионом, за исключением некоторых территорий. В «мусульманских» регионах численность некоренного населения постоянно уменьшается, а в русских Ставропольском и Краснодарском краях - растет. С конца 80-х, с возникновением и развитием этнополитических конфликтов, медленные изменения демографической ситуации переросли в быстрые и радикальные.

Произошедшие в этот период миграционные конфликты в местах компактного проживания этнических мигрантов классифицируются по двум критериям: отношения миграционных групп с населением принимающей стороны и друг с другом по поводу условий проживания, и отношения к причинам существующих межэтнических конфликтов, во-вторых, отношения мигрантов и других этнических субъектов к властным структурам.

Важным фактором, влияющим на этнополитическую ситуацию, является наличие *этнополитических движений, организаций и партий (политический)*, рост которых начался в 90-е годы XX века. Их действия привели к форсированию темпов и искажению содержания суверенизации. Часть национальных объединений стремилась стать параллельными органами власти, подменить государственные структуры. Предпринимались попытки создания военизированных формирований. Ряду таких объединений в республиках было предоставлено право законодательной инициативы, а также реальное право экспертизы проектов законодательных решений.

Многие из них стали носителями новых консолидирующих принципов, апеллирующих не к политическому сознанию граждан, а к историческим, этническим, этносоциальным, этноконфессиональным интересам.

Специфическим фактором, определяющим этнополитическую ситуацию в регионе, является наличие действующих или создание возможных военных или военизированных формирований.

Наличие незаконных вооруженных формирований, различных вооруженных подразделений. Большое количество оружия на руках у населения, продолжающаяся контртеррористическая операция, непрекращающиеся террористические акты – все это серьезно влияет на изменение состояния этнополитической ситуации. Более того, в последние годы множество этнополитических конфликтов на Северном Кавказе сопровождались развернутыми боевыми действиями, с применением боевой техники, оружия, многочисленных вооруженных формирований. Именно данный фактор свидетельствует о необходимости демилитаризации региона, включающей в себя не только разоружение населения, но и другие меры.

3. *Результаты политологического анализа, выявившие причины и характерные особенности активизации и живучести этнополитического экстремизма в регионе, позволили предложить меры концептуального характера по их нейтрализации*

Формально в стране имеются объективные условия сохранения равенства между многочисленными народами, которые подкреплены правовой базой и, прежде всего Конституцией РФ. В то же время, сегодняшняя этнополитическая ситуация на Северном Кавказе свидетельствует о том, что существующая концептуальная база правового ограничения национального экстремизма не гарантирует устойчивость и действенность политической системы.

Продолжающийся рост различных общественных организаций, национал-патриотических движений, включение ими в программу своей деятельности национального вопроса, свидетельствует о появлении угроз этнополитического характера для безопасности страны и необходимости принятия срочных, безотлагательных мер в этой области. Выход этнополитического экстремизма за пределы Северо-Кавказского региона, приобретение им общероссийских масштабов, требует включения в оказание противодействия ему государства и тех его органов, которые, обладая соответствующей компетенцией, призваны принять в этом процессе активное участие. Их деятельность должна осуществляться на основе единой государственной политики в области национальных отношений (этнополитики). Главной ее целью в ближайшей перспективе должно стать взятие под контроль этнополитического экстремизма, приостановление роста его активности, а в более отдаленном промежутке времени – его снижение и нейтрализация.

Государственная политика противодействия этнополитическому экстремизму должна учитывать возможность макросоциального регулирования сложных социально-политических явлений и процессов, к которым также относится использование насилия для достижения политических целей. Эта политика обязана опираться на постоянную оценку состояния политической борьбы, конфессиональной, социальной, межэтнической обстановки в стране, регионе, на-

учный анализ ее особенностей и направлений развития. И, наконец, она должна быть конкретной, вместе с тем достаточно гибкой и осуществляться в соответствии с системой приоритетов, разрабатываемых на основе анализа внешних и внутренних факторов, влияющих на этнополитическую ситуацию в том или ином регионе.

Исходя из этнополитической ситуации на Северном Кавказе, с учетом развития этнополитического экстремизма, автором предложены следующие меры в *государственно-правовой сфере*: во-первых, участие ученых в формировании национальной политики и модели федеративного устройства государства; во-вторых, создание правовой и нормативной базы, включающей в себя механизм предупреждения межнациональных конфликтов; в-третьих, гармонизация отношений между федеральным центром и субъектами Северного Кавказа, учитывающих национальные, культурные, конфессиональные и иные особенности региона; в-четвертых, применение культурно-этнического принципа в государственном строительстве, что допускается законодательной базой государства.

Наиболее перспективным путем решения межнациональных конфликтов в Северо-Кавказских республиках может быть следующий: формирование правового, а впоследствии и гражданского общества, основанного на демократических принципах, с одной стороны, и торжестве закона, с другой; воспитание культуры межнационального общения. Кроме того, в регионе должен быть принят механизм предупреждения и преодоления межнациональных конфликтов, учитывающий как уникальный опыт добрососедских отношений и взаимодействие между народами (куначество, дружественные контакты и связи, использование народной дипломатии при конфликтах), так и следующие общепринятые нормы: оперативное решение наиболее острых вопросов; организационно-политическая и информационно-разъяснительная работа; налаживание диалога противостоящих сторон. переговорного процесса с присутствием, как правило, посредников в лице нейтральной стороны; применение санкций, вплоть до применения силы органами охраны общественного порядка в случае острой необходимости и др.

4. Обоснованные приоритетные направления совершенствования (оптимизации) национальной политики на Северном Кавказе с учетом процессов, происходящих в правовой, социокультурной, экономической и военно-политической сферах направлены, прежде всего, на решение проблем межнациональной конфликтности и недопущения обострения этнополитической ситуации

Как показала практика, в государственной национальной политике нужны новые концептуальные подходы, прежде всего осознание того, что национальный вопрос не может занимать второстепенное место или быть предметом спекуляций в политической борьбе. В ходе его разрешения необходимо решение социально-экономических, политических, социокультурных, демографических и иных задач. Действия в этой сфере должны учитывать реальное состояние и перспективы этнополитической ситуации в регионах российского государства, в том числе на Северном Кавказе.

Назрела необходимость в принятии комплексной программы по решению проблем Северного Кавказа, которая должна заменить различные специальные федеральные программы по защите прав и обустройству беженцев и вынужденных переселенцев, решению проблем репрессированных народов, улучшению социально-экономического развития региона и др.

Целью программы должна стать выработка системы принципов, направленных на обеспечение территориальной целостности Российской Федерации, защиту ее интересов и национальной безопасности на Северном Кавказе, формирование механизма демографического учета всех национальностей, достижение межнационального мира и согласия, баланса между общероссийскими интересами и интересами проживающих здесь народов, сохранения и приумножения экономического развития и культурно-исторического наследия на благо каждого народа и всей страны.

Автор выделяет внутренние и внешние стабилизационные мероприятия, без учета которых невозможна реализация комплексной программы.

Выработка приоритетных направлений противодействия межнациональной конфликтности на Северном Кавказе - возможно лишь при активизации деятельности различных государственных и региональных структур, общественных объединений по следующим направлениям: первое направление включает в себя совершенствование нормативно-правовой базы по противодействию этнополитическому экстремизму и развитию национальных отношений в Северо-Кавказском регионе; второе направление связано с устранением причин межнациональных противоречий и конфликтов, условий и факторов обострения военно-политической напряженности в регионе; третье направление связано с разработкой и реализацией действенной государственной программы социально-экономического развития Северного Кавказа как основы стабилизации этнополитической ситуации в регионе; четвертое направление включает в себя мероприятия по совершенствованию духовных и социокультурных основ межнациональных отношений в Северо-Кавказском регионе.

Синтезируя выявленные тенденции на общеполитическом, научном и специальном уровне, можно предложить основные положения комплексной государственной национальной программы на Северном Кавказе. Это прежде всего: создание в стране государственных и общественных структур, призванных содействовать государственно-национальным, государственно-религиозным отношениям, наделенных определенными полномочиями; координация деятельности многочисленных национальных и религиозных объединений соответствующими государственными структурами; создание устойчивой системы взаимоотношения государственных органов с традиционными религиями в России; ужесточение системы регистрации религиозных объединений, различных национальных движений, партий и организаций, не допущение создания религиозно-националистических образований экстремистского характера; организация совместного контроля по подготовке российских мусульманских священнослужителей с учетом специфики российского ислама¹. Принятие ак-

¹ В Великобритании принято решение о подготовке мусульманских духовных лидеров в самой стране и под контролем после известного теракта в июле 2005 г.

тивного участия государственных органов в контроле над созданием сети авторитетных религиозных ВУЗов. Предусмотреть их совместное лицензирование со стороны Минобразования РФ и различных ДУМ России; контроль со стороны соответствующих органов за поступлением из-за рубежа благотворительной помощи различным национальным объединениям и религиозным организациям; усиление ответственности федеральных и региональных органов власти за попустительство в отношении объединений, проводящих антироссийскую, националистическую и сепаратистскую деятельность; поддержка постоянного контакта с религиозными лидерами, руководителями национальных партий и движений, консультация с ними по проблемным вопросам; возрождение гуманистических ценностей ислама в сознании и поведении российских мусульман, которое потребует пересмотра содержания исламского просвещения, коренной перестройки учебного процесса в духовных учебных заведениях, в том числе аттестации служащих, их переподготовки; опора в национальной и религиозной политике на специалистов, способных «реформировать» ислам в рамках Корана, при этом не только богословов, но и светских ученых; налаживание культурных, политических, экономических и иных связей с мусульманскими странами, международными мусульманскими организациями, позитивно относящихся к российской политике; сотрудничество с представителями зарубежной богословской мысли, опирающихся на ханафитский и шафитский мазхабы, представители которых проживают в России; дальнейшее исследование мусульманской правовой культуры с перспективой разработки российского права с элементами мусульманского права для мусульманской части населения, проживающего компактно; вовлечение финансового потенциала государств исламского мира в развитие мусульманских регионов России и др.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Теоретический анализ, исследование поставленных в диссертации задач, сделанные обобщения и выводы, позволяют сделать следующие **практические рекомендации.**

Автор предлагает ряд практических рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование межнациональных отношений, построение национальной политики в регионе с учетом историко-политических традиций, современной ситуации и перспектив развития этнополитической и религиозно-политической ситуации на Северном Кавказе, которые сведены в следующие группы.

К первой группе относятся рекомендации по дальнейшему теоретико-методологическому развитию актуальных проблем исследования межнациональных отношений и этнополитических интересов России на Северном Кавказе:

а) в области методологического осмысления и концептуального определения сущности и содержания этнополитики России на Северном Кавказе, как объективного явления, требующего определения основных сфер её функционирования, уточнения принципов и закономерностей формирования;

б) в теоретическом плане проблема межнациональных и межконфессиональных отношений и национальных интересов России на Северном Кавказе должна стать объектом изучения и подготовки широкого круга специалистов:

политологов, религиоведов, управленцев государственного и местного уровня, военных, студентов. Следует ввести в систему дошкольного, среднего и высшего образования, повышения квалификации кадров программ и курсов, способствующих воспитанию культуры межнационального общения, ознакомлению с основами этнополитики и многоконфессиональным духовным богатством народов Северного Кавказа.

я) требует научного внимания изучение проблематики формирования межэтнической толерантности и становления культуры мира в условиях проведения контртеррористической операции и в «послевоенный» период.

Ко второй группе относятся практические рекомендации, направленные на сохранение национальных интересов России в Северо-Кавказском регионе.

а) Прежде всего, необходимо покончить с военной фазой контртеррористической операции, при этом важно ее проведение исключительно в правовых рамках. Следует не забывать, что контртеррористические мероприятия проводятся на российской территории и в них с обеих сторон принимают участие, как правило, граждане России. В связи с этим важно наращивать энергичные меры, препятствующие использованию Северного Кавказа в качестве «перевалочной базы» для распространения различных экстремистских националистических и религиозных течений, питающих террористическую деятельность. Одновременно необходимо развивать международное сотрудничество по борьбе с криминализацией общественной жизни, организованной преступностью и терроризмом в Северо-Кавказском регионе;

б) в области рекомендаций, связанных с законотворчеством и правовым обеспечением межнациональных отношений в первую очередь требуется: дальнейшая корректировка федеративных и региональных правовых норм, регулирующих разграничение предметов ведения и полномочий между Центром и субъектами Северного Кавказа; дальнейшая работа по устранению противоречий между конституцией РФ и местным законодательством; полная реализация Федерального Закона «О национально-культурной автономии»; для полного представления обстановки в регионе и принятия решения сегодня требуется возобновление научного изучения социокультурных основ многочисленных народов региона;

в) следующие практические рекомендации включают в себя блок социально-экономических мероприятий, представляющий комплексную программу выхода из кризиса южного региона России. Отметим, что экономическая политика Северо-Кавказского региона должна строиться на основе строгого учета национальных интересов всех народов, местных особенностей в практике хозяйственного строительства. В качестве мер, способных вывести регион из кризисного состояния предлагается расширение малого бизнеса, сдача неиспользованных сельскохозяйственных земель в аренду, привлечение различных инвестиций.

Кроме рассмотренных путей выхода региона из экономического кризиса, необходимо решение следующих задач: необходимость восстановления государственных предприятий, простаивающих без государственных заказов; воз-

врат государственной задолженности по пенсиям, заработной плате, стипендий, льгот; занятость населения и создание рабочих мест; организация профессионального обучения (первичного и повторного) и достижение высокого уровня занятости экономически активного населения; решение проблем бедности и социальной защиты населения;

д) необходимы мероприятия, посвященные решению вопросов в духовной сфере и включающие в себя следующее: разработку государственной и региональной политики в области культуры; сохранение и развитие единства национальных культур, приобщение подрастающего поколения к историческому наследию, традиционным духовно-нравственным ценностям; сохранение единого культурного пространства на Северном Кавказе; интеграцию культур народов Северного Кавказа в единую российскую цивилизацию, при сохранении национальной специфики; объективной оценки процессов, которые происходили в течение полутора столетий вхождения исследуемого региона в состав России; использование положительных традиций во взаимодействии культур многочисленных народов Кавказа; взаимный перевод книг, составление словарей, антологий северокавказской литературы; проведение декад национального творчества; подготовка специалистов в области межкультурной коммуникации, религиоведения, конфликтологии; введение более широкого изучения восточных языков, возобновление изучения русского языка и культуры, хотя бы на уровне имперской России.

К третьей группе рекомендаций относятся организационно-административные меры по практической реализации национальной политики России на Северном Кавказе.

Прежде всего, необходимо принятие комплексной программы развития Северо-Кавказского региона, включающей в себя реанимацию всех сфер жизнедеятельности общества. Нельзя наладить нормальную жизнь общества, если идут боевые действия, расцветает коррупция, а политическая элита занимается вопросами обогащения своего клана, образуя организованные преступные группировки со своими вооруженными формированиями. Нельзя стабилизировать общественную ситуацию, если делать вид, что Конституция РФ стала нормой жизни в регионе. Опять таки нельзя стабилизировать этнополитическую ситуацию, если отток русского населения из «мусульманских» регионов принял массовый характер.

В этих условиях представляется целесообразным: восстановить статус Министерства национальностей (или по национальной политике) и его территориальных подразделений в субъектах Северо-Кавказского региона, как главных и важных внутривнутриполитических государственных органов, призванных координировать все органы власти в целях урегулирования национальных отношений; передать контроль за миграционными процессами из системы МВД в Министерство национальностей; более широко и умело использовать «инструменты народной дипломатии», такие как советы старейшин, женские, молодежные, религиозные, национальные и другие общественные организации; образовывать

информационно-пропагандистский центр по Северному Кавказу, возложив на него функции Координационного совета по информационному обеспечению политики РФ на Северном Кавказе; создать цикл передач на радио России, ОРТ и других каналах, направленных на пропаганду мира, культуры межнационального общения, взаимной терпимости, сотрудничества и взаимопомощи между народами Российской Федерации. Необходима организация мониторинга за развитием этнополитической и религиозно-политической ситуацией в регионе в системе предупреждения угроз национальной безопасности государства.

Предложенные выводы и практические рекомендации не являются бесспорными и окончательными, однако их учёт в управленческой деятельности руководителей различного уровня, научно-исследовательских и учебных заведений, сотрудников, непосредственно занимающихся вопросами национальной политики, позволит повысить эффективность национальной политики и преодолеть пути межнациональной конфликтности на Северном Кавказе.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов для формирования и обоснования перспектив развития национальной политики России на Северном Кавказе. Сформулированные в работе выводы могут способствовать осознанию ошибок и промахов субъектами национальных отношений, внесению корректив в проводимую на региональном уровне национальную политику, выстраиванию стратегии и тактики политической деятельности, направленной на создание надежной, стабильной и эффективной системы противодействия межнациональной конфликтности на Северном Кавказе.

Кроме того, материалы диссертационного исследования могут использоваться в учебном процессе в вузах страны, а также в рамках дальнейшей научной разработки проблем этнополитики.

Достоверность научных результатов обеспечена методологической обоснованностью исходных позиций; совокупностью методов, адекватных целям, задачам и логике исследования; сопоставимостью полученных данных с практическим опытом и действительностью.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московского экономико-правового института, кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пограничной академии ФСБ России, а также на конференции, посвященной этнополитической и этноконфессиональной ситуации на Северном Кавказе в 2005 году (Межвузовская конференция «Северный Кавказ: история и современные проблемы обеспечения пограничной безопасности - ПА ФСБ РФ, апрель 2005 г.).

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

1. Исмаилов Э.А. Специфика этнополитической ситуации на Северном Кавказе //Материалы научно-практической конференции: «Северный Кавказ: история и современные проблемы обеспечения пограничной безопасности»: – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2005 – 0,5 п.л.

2. Исмаилов Э.А., Бондаренко В.А., Герейханов Г.П. Основные направления политико-правового ограничения экстремистской деятельности на Северном Кавказе //Религия, религиозные объединения и охрана государственной границы России: Учебное пособие. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2005. - 15,75/1,0 п.л.

3. Исмаилов Э.А. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: истоки и тенденции развития. Монография. – М.: Граница, 2005. – 6,0 п.л.

Общий объем публикаций – 7,5 п.л.

Отпечатано в типографии Пограничной академии ФСБ России
125040, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 3/5

Подписано в печать «7» апреля 2006 года

Печать трафаретная

Тираж 70 экз.

Формат 60х90/16

Заказ № 230

1
2
3

4
5
6

7

8

9
10

11

12
13

14
15

16

2006A
8230

8-8230